Раздолжнитель платежом красен

Более миллиона граждан РФ уже воспользовались правом на банкротство, и в значительной степени это «заслуга» раздолжнителей, которые потирают руки в ожидании «второй волны»

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

По данным Статистического бюллетеня Федресурса за 2024 год, рост числа банкротов составил около 24%.

Владимир Шикин, заместитель директора по маркетингу Национального бюро кредитных историй (НБКИ), рассказал на конференции DOLG TALK 2025, что в бюро делят банкротов-физлиц на три типа:

- люди, для решения проблем которых и были приняты поправки в 127-ФЗ (их финансовое положение реально ухудшилось);
- мошенники, которые оформляли кредит с намерением его не выплачивать, получив выгоду от банкротства;
- смешанный тип: «когда человек попадает в лапы раздолжнителей (антиколлекторов), которые советуют ему добрать долгов до 1 млн рублей и подать на банкротство, что совершенно искажает структуру рынка и влияет на работу всех участников».

Процедуры взыскания для профессиональных коллекторов все усложняются. Разрешенные последней редакцией 230-ФЗ два звонка и четыре сообщения в неделю могут вовсе не дойти до должника и уж точно не окажут на гражданина давления, отмечалось в ходе конференции.

«Фактически единственным стимулом платить остается то, что при незакрытых долгах человек не может получить кредит в будущем», — утверждал Владимир Ши-

кин. В НБКИ считают, что показатель банкротств вышел на плато: «Большой динамики нет, к тому же количество банкротств — производная от выдач кредитов», которые из-за высокой ключевой ставки существенно снизились.

Ноу-хау — не повод для гордости

В Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) уверяют, что раздолжнители — уникальное социально-экономическое явление, аналогов нет нигде в мире. Но национальное ноу-хау — отнюдь не повод для гордости.

«Проблема раздолжнителей на рынке финансового урегулирования стоит достаточно остро: по нашим оценкам, более чем в 90% процедур банкротства граждан участвуют третьи лица», — сообщил «Б.О» **Евгений Новиков,** руководитель департамента финансового урегулирования — вице-президент ВТБ.

Замгенерального директора профессионального коллекторского агентства (ПКО) АБК **Евгения Уткина** считает: «Востребованность института потребительского банкротства высока настолько, что раздолжнители создали настоящие "заводы" по предоставлению условной "помощи" в списании долгов не только перед банками и МФО, но и в сфере ЖКХ, которые активно развивают свои франшизы на всей территории РФ».

При этом зачастую, потратив деньги на их услуги, клиент не решает вопрос со своей задолженностью, предостерег Евгений Новиков. **Александр Абрамов,** начальник правового управления Ассоциации банков России (АБР), наблюдает, что антиколлекторы часто предоставляют неполную или искаженную информацию: умалчивают о том, что «процедура банкротства влечет ограничение в правах и иные негативные последствия; не сообщают о том, что возможность воспользоваться институтом внесудебного банкротства не является безусловной; призывают не исполнять свои обязательства, что приводит к увеличению просроченной задолженности».

В 2023 году Евгения Уткина оценивала доходы раздолжнителей в 50 млрд рублей, а их доход с одного должника — в 15– 300 тыс. рублей. Тогда спикер так комментировала озвученную статистику: «Это та сумма, которую мы можем получать от должников в случае, если будем правильно проводить работу». Сегодня эксперты считают, что средний чек антиколлекторов — около 200 тыс. рублей, а объем рынка в 2024 году превысил 70 млрд рублей.

Процедуры взыскания для профессиональных коллекторов все усложняются. Разрешенные последней редакцией 230-ФЗ два звонка и четыре сообщения в неделю могут вовсе не дойти до должника и уж точно не окажут на гражданина давления

Раздолжнители играют по-крупному

Означает ли приведенная статистика, что профессиональные коллекторы не улучшили свои методы взыскания? Сами они уверяют: это не так, работа участников рынка становится все более клиентоцентричной. Но в ситуации, когда должник выведен из-под давления легальных взыскателей, действующие «в их интересах» и на грани закона антиколлекторы могут не только обещать клиентам что угодно, но и применять практически любые методы.

Денис Кузнецов, директор дивизиона «Розничное взыскание и урегулирование» СберБанка, наблюдает: «заемщикам рекомендуют избегать взаимодействия с кредиторами, уверяют, что у кредиторов нет подходящих инструментов помощи клиентам».

Предложение «добрать» долгов до 1 млн рублей закрывает для гражданина возможность оформить внесудебное банкротство через МФЦ, зато дает раздолжнителям про-

стор для действия. Затем, пользуясь правом, предоставленным 230-ФЗ, антиколлекторы «представляют интересы» должника при переговорах с держателями обязательств, иногда оказывая на них давление: пишут жалобы регуляторам и даже судятся, пытаясь доказать нанесенный гражданину моральный вред. Естественно, антиколлекторы не торопятся, что позволяет им увеличить стоимость услуг, а тем временем долги гражданина растут. В договоре часто прописано только оказание консультационных услуг, а также отсутствие ответственности со стороны исполнителя, так что взыскать с них деньги крайне сложно. Некоторые раздолжнители перекупают у должника обязательства, чтобы затем, уже в качестве кредиторов, обратиться в суд и наложить взыскание на имущество.

Телевизор «на службе» у антиколлекторов

По словам Дениса Кузнецова, раздолжнители «активно зазывают клиентов обещаниями избавить от долгов, решить все проблемы с кредиторами, исправить кредитную историю, удалить информацию о должниках из всех баз кредиторов». «Ежеквартально мы фиксируем свыше 600 тыс. новых объявлений. Только за 2024 год их количество выросло на треть», — рассказал редакции представитель Сбера. Опираясь на эти цифры и общение с клиентами, он вывел прямую зависимость между активностью раздолжнителей и количеством личных банкротств.

Евгений Новиков отметил: «В рекламных кампаниях используются фразы: “спишите долги законно”, “избавьтесь от долгов” и даже “государственная программа списания долгов”. И что важно, чаще всего не клиент обращается к раздолжнителям, а раздолжнители приходят к нему с “заманчивым” предложением».

Методы, которыми они пытаются добраться до должников, совершенствуются. Для продвижения агрессивной рекламы антиколлекторы сейчас используют не только интернет, объявления и обзвоны, но и телеканалы. А в феврале 2025-го на трех ведущих маркетплейсах появились «антикредитные карты» одной из таких компаний стоимостью 60 тыс. рублей, по которым, заплатив от 57 тыс. рублей, якобы можно полностью избавиться от долга до 10 млн (когда про это написали медиа, «продукт» оттуда удалили).

В НАПКА уверены: причина того, что люди склонны верить рекламе и пустым обещаниям авантюристов и мошенников, загоняющих их еще глубже в долговую кабалу, кроется в низком уровне финансовой грамотности.

Методы, которыми пытаются добраться до должников, совершенствуются. Для продвижения агрессивной рекламы антиколлекторы сейчас используют не только интернет, объявления и обзвоны, но и телеканалы. А в феврале 2025-го на трех ведущих маркетплейсах появились «антикредитные карты» одной из таких компаний стоимостью 60 тыс. рублей, по которым, заплатив от 57 тыс. рублей, якобы можно полностью избавиться от долга до 10 млн

О том, что проблема стоит остро и требует решения, свидетельствует тот факт, что на нее обратил внимание законодатель, полагает Александр Абрамов. Евгения Уткина считает, что к этому привел «рост спроса на услуги раздолжнителей, подтверждаемый данными по выручке компаний первого выбора и количеством рекламы по списанию долгов на федеральных каналах в регионах в прайм-тайм».

Законопроект № 721174-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” (в части рекламы услуг, связанных с банкротством граждан)» был принят в первом чтении в январе. Дальнейшего движения пока не видно.

Банкротство «с препятствиями»

Но Евгения Уткина намекает также на некие законодательные инициативы, «направленные на обеспечение добросовестного поведения самих должников».

Судя по публикациям в российских медиа, обсуждается формат, при котором должник не сможет по собственному желанию объявить себя несостоятельным. Вначале он будет обязан обратиться к кредитору за реструктуризацией задолженности, раскрыть причины банкротства и объяснить, на что потрачена ссуда. А банкротство он сможет объявить, если действительно не в состоянии расплатиться.

Пока «закручивание гаек» находится в стадии обсуждения, доцент Финансового университета при Правительстве РФ **Юрий Швец** дает совет добросовестным гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации и желающим воспользоваться юридической помощью. Чтобы отличить профессионального юриста от мошенника, должнику следует обратить внимание на следующее:

- членство в реестре Минюста (проверка на fedsfm.ru);
- открытые судебные решения (сайты sudact.ru, kad.arbitr.ru);
- прозрачный договор (отсутствие скрытых комиссий);
- реальные отзывы — не только на сайте, но и на платформах «Яндекс», «Отзовик» и др.

Судя по словам **Максима Богмолова,** гендиректора ПКО «Агентство судебного взыскания», антиколлекторы вовсе не намерены сдавать позиции. «Недавно общался с одним раздолжнителем. Его логика: мы гражданина обанкротили, через пять лет снова обанкротим», — рассказал он в ходе конференции. И поинтересовался у представителя НБКИ: правда ли банкротам повторно выдают кредиты? Владимир Шикин подтвердил: не часто, но в бюро видят случаи, когда человек идет на второе банкротство. Б.О